

Валерий Кашпур

Иллюстрации Елены Станиковой

Крупница надежды

Тяжелый грузовик компании «Лунный титан» осторожно пробирался меж кратерами по отчаянно петляющей дороге из спекшегося реголита. Молодой водитель до боли в глазах всматривался в пляску длинных теней на многочисленных проплевшинах заделанного наспех покрытия. Его наставник, пожилой усач, расслабленно откинувшись на сиденье, подремывал, лишь изредка давая отрывистые советы: «Не гони», «Дай газку на подъеме», «За кратером яма будет, не прозевай». Маршрут за многие годы работы въелся ему в спинной мозг, поэтому в зрении он особо не нуждался.

Внезапно ожившая рация грузовика заставила водителя вздрогнуть. Хриплый голос запел под гитару: «С вами я вместе в лунной пыли. Ждут меня дети на небе вдали».

— Это что еще за нах? — спросил водитель.

— Рулем не виляй. Это попрошайка Том. Здесь его любимое место. Сейчас справа из-за скалы Земля покажется, он начнет давить на жалость.

Действительно, как только голубоватый диск Земли выкатился из-за серой громады, динамик воззвал: «Дайте кредит мне, один или пять, очень хочу я Съюзи обнять».

— Он что, безногий? — озадаченно спросил водитель, заметив на обочине фигуру с протянутой рукой.

Лишенный ног торс в скафандре покоился на прямоугольной платформе из серебристого металла. Пятна пыли на амуниции, исцарапанное стекло шлема действительно навевали неземную тоску.

— Ага. Психолог, мля. Косит под памятник жертве рудника, — прокомментировал наставник.

— Так ему на руднике ноги отчекрыжило?

— Ну да. Он техником был. Чего-то перемудрил с взрывчаткой. Посobie дали, чтоб не сдох, а билет на

Землю не хотят оплачивать. Типа сам нарушил технику безопасности, сам и выживай.

— Тут же запретная зона, до поселка три километра.

— Он вообще-то парень толковый: переделал под кульпяки скафандр, телегу себе соорудил, чтобы воздуха побольше с собой таскать. Как-то пробирается сквозь периметр. У него там внизу этой байдды колесики выпускаются, руками отталкивается и катит себе, — пожал плечами наставник. — Охрана его изредка гоняет, но особо не прессует, может, он им часть бабла откатывает.

— Я думал, такая жесть только на Земле бывает. — Водитель приложил палец к зажегшейся на бортовом экране пиктограммке нищего. — Кину ему пару кредитов.

— Угу, он на это и рассчитывает. — Наставник закрыл глаза. — Как только молодняк вырывается на обкатку, он тут как тут.

Том вернулся из путешествия к рудничной дороге совершенно разбитым. Руки висели как плети после бесчисленных толчков по проклятому реголиту. Дома он с трудом вылез из скафандра. Дожил. Подсобка заброшенного химического склада уже «дом». Нет, никогда бетонная конура с обшарпанными стенами

и койкой в углу не станет ему домом! С фотографии над большим баком промышленного пылесоса ему улыбнулась Лорен. Жена отводила назад качели, словно собираясь запустить страшно довольную Сью ему в руки: «Лови ее, Том!» Он выберется, он обязательно выберется из этой дыры!

Подтягиваясь на руках, Том переполз к пылесосу, подсоединил толстый шланг к патрубку своей дорожной тележки. Аппарат утробно взвыл, втягивая ее содержимое. Белесая пыль заструилась под прозрачным пластиком трубы. Без малого тридцать два фунта собрано на обочине! Том добавил в приемный бункер карбонат натрия, запустил миксер. Теперь в печку эту смесь, пусть расплавится. Тело отчаянно чесалось и требовало душа, но он упрямо смотрел, как в жару образуется черный сироп. Потом долго прокаливал варево на большом противне, выжигая примеси. Наградой его усилиям стал крошечный шарик из сплава тугоплавких металлов на дне огнеупорного тигля. Дополнительное прокалывание до определенной температуры, затем растворение в хлориде аммония и осаждение. Том трудился как одержимый, забыв об усталости.

Горошина платины упала на панель электронных весов. Еще одна крупница в копилку его надежды.